

ЛОМОНОСОВ И АСТРОЛОГИЯ

Автор: Станислав ТАРАСОВ, Дмитрий ЕРМОЛАЕВ

Как великий ученый "составлял" гороскопы для императрицы

Астрологию - одну из древних наук - часто имеют "лженаукой". Она порицается и современным христианством. Но на практике часто бывает так, что астрология шагает в ногу с политикой. Такое происходит тогда, когда астрологам удается не предсказывать события, а вести их по своему сценарию. В истории России - да и не только России - множество тому примеров. Сегодня мы рассказываем о событиях XVIII века, которым историки предпочитают почему-то не уделять должного внимания.

Венера над Россией

Новый 1761 год начался для Российской империи внешне благополучно. В августе 1760 года армия прусского короля Фридриха II была наголову разбита у деревни Кунерсдорф, и в сентябре русские войска вошли в Берлин. Исход Семилетней войны (1756-1763 гг.), как казалось, был предрешен.

Императрице Елизавете Петровне шел 53-й год. Всеми внешними делами заправлял канцлер А.П. Бестужев-Рюмин. В империи сохранялась относительная внутренняя стабильность. Дворянство прививало вкус к развлечениям и утонченным удовольствиям: все любили вкусно поесть и попить. Правда, иностранные дипломаты, особенно французы, распространяли слухи по всей Европе об интимной жизни императрицы и придворных. Поначалу это раздражало, потом все к сплетням привыкли. Историки пишут, что один из фаворитов граф Разумовский сумел приохотить Елизавету к жирной украинской кухне - щам, буженине и гречневой каше. Елизавета расплылась и в свои 53 года выглядела "царствующей старухой". Дело дошло до того, что, бывало, неделями она пребывала в постели, но заставляла читать себе различные доклады.

Ей очень хотелось еще при жизни переселиться в новый Зимний дворец, который тогда отстраивался, но архитектор Растрелли для окончательной отделки его запросил большую сумму, а казна была пуста. Много издержек шло на продолжавшуюся войну. А тут еще одно несчастье: в Петербурге на Малой Неве сгорели амбары с пенькой и вином, а купечество понесло убытка с лишком на миллион рублей.

Во всем этом императрица усматривала неблагоприятные для себя приметы, хотя, по свидетельству современников, отличалась огромной набожностью. Поэтому когда ей доложили, что все европейские газеты пишут о том, что через четыре с небольшим месяца, 26 мая 1761 года, на небе должно было совершиться редкое астрономическое событие — прохождение планеты Венеры по диску Солнца, императрица встрепелась. Газеты усматривали в этом приметы грядущих мировых потрясений. По расчетам, в следующий раз это должно было произойти 23 мая 1769 года, затем только в 2012 году. В 2012 год Елизавета Петровна "заглядывать" не решалась, но дожить до 1769 года все же рассчитывала.

В январе 1761 года из столицы чуть ли не в обстановке полной секретности выехали два человека, имевшие предписание следовать в Сибирь для проведения важных научных наблюдений. Это были профессор Никита Попов и адъютант Степан Румовский. Елизавете Петровне хотелось, как и Петру Великому, жить и править, опережая, а точнее, упреждая

время. Поэтому она увлекалась всем нетрадиционным и, как ей казалось, авангардным, чтобы завладеть такими "внутренними ресурсами", которые позволили бы ей влиять на ход событий.

К подобному ходу мышления ее подталкивал и богатый жизненный опыт. Она знала, что ее предшественница на престоле Анна Иоанновна (1693-1740), племянница Петра I, доверяла астрологическим прогнозам. Случилось это после того, как курляндский доктор Бухнер предсказал ей, что она займет российский престол. К концу своего царствования Анна Иоанновна должна была, в соответствии с петровским указом, назначить наследника. Своих детей она не имела. Анна Иоанновна могла объявить наследницей свою двоюродную сестру Елизавету, дочь Петра I, будущую императрицу. Но Анна считала ее незаконнорожденной, поскольку брак Петра I и Екатерины I был оформлен уже после рождения Елизаветы. Своих детей не имела.

Так закручивались интригующие и драматические сюжеты русской истории.

Анна Иоанновна назначила наследником престола Иоанна Антоновича, сына ее племянницы Анны Леопольдовны. Ему было всего два месяца от рождения. Поэтому Анна Иоанновна, тяготясь сложными предчувствиями, послала к ученому, математику, астроному и физику Леонарду Эйлеру приказание составить гороскоп новорожденного. Он вместе с профессором математики Г.Ф. Крафтом, который "больше прилежал к астрологии и через принятые в ней правила решал удивительные задачи", занялся гороскопом.

Современные астрологи утверждают, что Эйлер и Крафт использовали мало кому известные тогда в Европе персидские методики. Когда были сделаны все необходимые вычисления, полученные результаты всех ужаснули. Иоанну Антоновичу грозила тюрьма, изгнание и смерть. Но говорить такую правду Анне Иоанновне было опасно - можно было поплатиться жизнью. Тогда, как предполагают многие исследователи, они пошли на подлог: послали императрице другой, благоприятный гороскоп, в котором предсказывали новорожденному благополучие и удачу.

Г.Ф. Крафт вскоре решил покинуть Российскую империю, как говорится, от греха подальше. Что же касается Леонарда Эйлера, то он вступил на опасный политический путь, поскольку мог манипулировать имеющимся у него гороскопом, в котором приписывались ближайшие судьбы российского государства. Тем более, что предсказанные события начинали сбываться. В ночь с 24 на 25 ноября 1741 года произошел государственный переворот. К власти пришла дочь Петра Великого Елизавета Петровна. Вскоре был арестован и младенец, проведший всю оставшуюся жизнь в заточении. Последние годы жизни Иоанна Антоновича прошли в Шлиссельбургской крепости. В это время императрицей России была уже Екатерина II.

Елизавета решила не выпускать Иоанна и его родителей за пределы России. В январе 1744 года последовал указ о перевозе бывшей правительницы с семьей в г. Раненбург (Рязанской губернии), причем исполнитель поручения, капитан-поручик Вындомский, едва не завез их в Оренбург.

27 июня 1744 года камергеру барону Н.А. Корфу предписано было отвезти семью царственных узников в Соловецкий монастырь, причем Иоанн, как в течение этого путешествия, так и на время пребывания в Соловках, должен был быть совершенно отделен от своей семьи, и никто из посторонних не должен был иметь к нему доступа.

Здесь Иоанн пробыл около 12 лет в полном одиночном заключении; единственным человеком, с которым он мог видеться, был наблюдавший за ним майор Миллер, в свою очередь почти лишенный возможности сообщения с другими лицами, стерегшими семью бывшего императора. Слухи о пребывании Иоанна в Холмогорах распространялись, и правительство решило принять новые меры предосторожности. В начале 1756 года сержанту лейб-кампании Савину предписано было тайно вывезти Иоанна из Холмогор и секретно доставить в Шлиссельбург. В царствование Екатерины II один из офицеров в Шлиссельбургской крепости пытался совершить переворот и посадить на трон Иоанна Антоновича. Но Екатерина II приказала убить Иоанна.

Впоследствии некоторые историки пришли к выводу, что о настоящем гороскопе ведали Елизавета и Екатерина II. Возможно, если бы Эйлер и Крафт передали бы Анне Иоанновне правдивый гороскоп, многих смертей, в том числе и Иоанна, можно было бы избежать. В этом была особенность складывающейся тогда ситуации с престолонаследием.

Гороскоп Эйлера

Достоверно известно, что такой гороскоп Эйлера и Крафта существовал, хотя текст его до сих пор историками не обнаружен. Тем не менее Александр Пушкин придавал этому факту серьезное значение: "Когда родился Иоанн Антонович, то императрица Анна Иоанновна послала к Эйлеру приказание составить гороскоп новорожденному. Эйлер сначала отказывался, но вынужден был повиноваться. Он занялся гороскопом вместе с другим академиком. Они составили его по всем правилам астрологии. Заключение, выведенное ими, испугало обоих математиков – и они послали императрице другой гороскоп, в котором предсказали новорожденному всякие благополучия. Эйлер сохранил, однако ж, первый и показывал его графу К.Г. Разумовскому, когда судьба несчастного Иоанна Антоновича совершилась".

Не все в этой версии Александра Сергеевича выглядит исторически точным. Но с него и спрос невелик, поскольку он вынужден был опираться на сведения историков и суждения современников, которые носили больше легендарный характер. Фактом является то, что астрономы того времени Эйлер и Крафт, пользуясь имеющимися достаточно точными астрологическими таблицами, точно "вычислили" приход к власти Елизаветы Петровны, о чем они позже поведали прусскому королю Фридриху Великому. Позже Эйлер в Берлине на вопрос прусской королевы-матери, почему он все время молчит, ответил: "в России лишний раз рот откроешь — можно и головы лишиться".

Любопытно и то, что Елизавета Петровна, ни о чем не подозревавшая, неоднократно пыталась вернуть Эйлера в Россию. Он категорически отказывался по нескольким причинам. Во-первых, его пугала приверженность русской императрицы, которая внешне демонстрировала богобоязнь и чтит обряды православной церкви, к астрологии. Во-вторых, он опасался расправы, поскольку передал настоящий гороскоп Елизаветы Петровны не только королю Фридриху Великому, но и одному из своих покровителей в России графу К.Г. Разумовскому до, а не после смерти императрицы.

Почему - понятно, поскольку ему были известны слухи о том, что в 1744 году Елизавета Петровна заключила тайный морганатический брак с А.Г. Разумовским, от которого, по свидетельствам современников, родила нескольких детей (после смерти Елизаветы Петровны появилось немало самозванцев, именовавших себя ее детьми от этого брака. (В их числе наиболее известной фигурой считается княжна Тараканова).

В-третьих, через прусского короля Фридриха Второго ему стало известно о том, что подготовленный им гороскоп оказался в распоряжении и невестки императрицы, будущей Екатерины Второй. Эйлер, хорошо ориентируясь в политических интригах русского двора, подозревал, что именно на "астрологии" могут "сыграть" существующие при русском дворе политические партии. Но у Эйлера был выбор. Он мог, точно так же, как его коллега Крафт, просто забыть о России и продолжать свою научную деятельность в одном из университетов Европы. Мог, но не сделал. Он начал свою "русскую игру" издав далеко своеобразным образом, сделав ставку на набирающего силу в Российской Академии молодого ученого Михаила Ломоносова. Да к тому же и повод представился весьма оригинальный.

Ломоносов "просчитывает" Надир-шаха

В 1740 году прусский король Фридрих Второй решил воспользоваться смертью австрийского императора Карла VI для захвата Силезии. Началась война за австрийское наследство. Франция пыталась склонить Россию принять участие в конфликте на своей стороне. На худой конец их устраивало и невмешательство в войну. С этой целью французская дипломатия употребила немало усилий, чтобы толкнуть Швецию на войну с Россией. Так началась русско-шведская война. С юга французы стали "подогревать" растущие геополитические амбиции персидского шаха Надира. После завоевания Индии он решил направить в Россию необычное посольство с "объявлением о своей победе". Оно сопровождалось 16-тысячным хорошо вооруженным войском с 20-ю пушками.

Русский двор стал выражать обеспокоенность и принял решение снять со шведского фронта часть своего войска и переправить его к Астрахани. Война на два фронта ничего хорошего Санкт-Петербургу не сулила.

Когда персидское "посольство", возглавляемое Сердар-беком Кирклу, приблизилось к реке Терек, генерал-майор Степан Апраксин, командовавший 5 пехотными и 6 драгунскими полками, послал ему навстречу делегацию, которая предлагала "идти к Москве только трем тысячам персидских солдат, а прочих оставить назади". Русского генерала не смутило даже то, что персы заявляли о том, что везут в столицу Российской империи дар Надир-шаха - золотое кольцо, украшенное рубинами, изумрудами и большим алмазом, принадлежавшее Шах-Джахану (1627—1658), одному из могущественных правителей Индии из династии Великих Моголов. На внутренней стороне кольца было написано: "Второй обладатель сближения двух светил в одном знаке". Это было частью официального титула Шах-Джахана, утверждающей, что ему "покровительствует благоприятное соотношение светил". Считалось, что первым обладателем подобного "астрологического благословения" был его предок, великий Тимур.

Те, кто понимал в мистической сущности восточной астрологии, увидели в этом иной "знак": кольцо имело форму боевого предмета, поскольку было предназначено для стрельбы из лука и не предназначалось для ношения на пальцах руки.

Персидское "посольство" остановили. Был послан специальный курьер к Надир-шаху. Тем временем на сторону Надир-шаха стали переходить некоторые владетели Северного Кавказа, а Дагестан вообще оказался под контролем персидских войск. В мае 1741 года уже сам Надир-шах выступил в кавказский поход. Русское правительство, как говорилось в реляциях того времени, "было в немалых затруднениях".

Именно в это время Михаил Ломоносов в одной из своих од закамouflированно изложил результаты составленного им гороскопа: России не стоит в данный момент тревожиться за безопасность своих южных границ, а Швеция не получит помощь как со стороны как

Турции, так и Персии. Поэтому военная мощь России может быть, в случае надобности, пущена в ход для усмирения "врагов сварливых", то есть Швеции.

Так оно и получилось. В мае 1743 года Надир-шах действительно направил свои передовые отряды к берегам Тигра, входившим тогда в Багдадскую область Османской империи, сковав таким образом Стамбул.

Почему Елизавета Петровна поверила прогнозу Ломоносова? Потому что она знала о тесной переписке, которую он вел с пользующимся непререкаемым авторитетом в астрологии Эйлером. В этой связи можно предположить, что "политический прогноз" относительно возможных действий Надир-шаха фактически составлялся в Пруссии и был передан Ломоносову.

Уже в другой оде, датированной 1745 годом, которая была написана по случаю приготовления к свадьбе великого князя Петра Федоровича с принцессой Ангальт-Цербстской, будущей Екатериной II, Михаил Ломоносов пошел дальше: он открыто намекал на "вымышленное царство любви". Не случайно Академия наук, на чьи средства тогда издавались многие поэтические произведения Ломоносова, отказалась печатать эту оду. Но тут вмешался опять Эйлер. В 1747 году он дал благоприятный отзыв о статьях Ломоносова по физике и химии: "Все сии сочинения не токмо хороши, но превосходны, ибо Ломоносов изъясняет физические и химические материи самые нужные и трудные, кои совсем неизвестны и невозможны были к истолкованию самым остроумным ученым людям, с таким основательством, что я совсем уверен в справедливости его изъяснений. При сем я должен отдать справедливость г-ну Ломоносову, что он одарован самым счастливым остроумием для объяснения явлений физических и химических". Как отметят в этой связи многие исследователи, такой высокой оценке не помешало даже то, что Ломоносов "математических работ не писал и высшей математикой не владел".

Игра графа Разумовского

С 1734 до 1750 года Украиной руководила "Малороссийская коллегия". 15 декабря 1749 года императрицей была подписана грамота об избрании гетмана. 22 февраля 1750 года на казацкой Раде в Глухове гетманом Украины был избран Кирилл Григорьевич Разумовский. Специальным указом гетману подчинялись: Левобережная Украина, Запорожская Сечь, а для резиденции отдан был Батурин. 13 марта 1751 года новоизбранный гетман торжественно присягнул в дворцовой церкви в Петербурге на верность императрице Елизавете Петровне и получил из ее рук гетманскую булаву и другие гетманские клейноды. Эта часть Российской империи становилась "государством в государстве", а граф Разумовский имел все возможности для ведения самостоятельной политической и геополитической "игры".

Владея гороскопом Эйлера, граф выстроил следующую схему расстановки сил: после смерти Елизаветы Петровны Ивану Антоновичу, как Петру Третьему, суждена трагическая гибель. Остается немка Екатерина, которая не ладит с императрицей. При желании ее можно будет "задвинуть". Тогда в сценарном отношении ситуация с престолонаследием можно вернуться к той, которая сложилась до воцарения Елизаветы Петровны: она вступила на престол будучи незаконнорожденной. Следовательно, в действие можно было вводить своих детей, рожденных от брака с императрицей.

Оставалось только найти способ и возможности убедить саму Елизавету Петровну определиться с престолонаследием. Тут и подворачивался случай с "Явлением Венеры на

Солнце", который мог послужить причиной для составления нового гороскопа императрицы

В данном случае все совпадало. Венеру называли утренней звездой, когда она появлялась на востоке во время восхода Солнца, и вечерней звездой, когда она была видна в западной части неба на закате. Можно было использовать культ Венеры и Адониса - ее погибающего и воскресающего любовника. Да и Михаил Ломоносов, которому также поручили наблюдать за этой планетой, мог убедить императрицу в том, что древние христианские проповедники не боялись "познания природы" и что, по их мнению, "изъяснение священных книг не только позволено, да еще и нужно, где ради метафорических выражений с природою кажется быть не сходственно". Необходимо было спешить, поскольку с 1757 года Елизавету Петровну стали преследовать тяжелые истерические припадки, лишавшие ее чувств, вызывавшие слабость до того, что она даже не могла внятно говорить.

Для "прикрытия" операции русские "обсерваторы" были направлены следить за движением Венеры из трех заранее рассчитанных пунктов: Санкт-Петербурга (Н.Г. Курганов, А.Д. Красильников, И.А. Браун и М.В. Ломоносов), Иркутска и забайкальского Селенгинска. К тому же погодные условия для наблюдения в Петербурге и Иркутске оказались благоприятными. В день наблюдения городская полиция даже запретила горожанам топить печи, чтобы дым из труб не помешал прибывшему астроному в его исследованиях.

Но граф Разумовский запаздывал. "Чувствуя, что ее физические и нравственные силы слабеют, она учредила совет, названный конференцией, - напишет в мемуарах граф Б. Миних. - Это учреждение по своим инструкциям и предписаниям стояло выше Сената, что, по-видимому, должно было снова пополнить пустоту, существовавшую во вред государству между верховной властью и властью Сената. Но это новое учреждение не удовлетворяло своему назначению, и большая часть важных дел, как, например, дела, касавшиеся союзов с иностранными державами, военные и финансовые, зависели от способностей и ума лиц, находившихся в милости. Таким образом, императрица не управляла ничем, и формой государственного управления при ней был произвол ее фаворитов". Сам же Разумовский к тому времени утратил свое политическое влияние.

Поэтому провести операцию "Гороскоп" было чрезвычайно сложно. Предположительно в июне 1761 года работа Ломоносова "Явление Венеры на Солнце" вышла в свет отдельным изданием. Историки, со ссылкой на поэта В.П. Петрова, современника Ломоносова, упоминают в довольно туманных выражениях про "оставшуюся после Ломоносова третью песнь", в которой может содержаться в зашифрованном виде гороскоп "по Венере". Но, судя по всему, план Разумовского не сработал по другим причинам. Похоже, что математик Эйлер опередил Ломоносова и сумел доставить Елизавете Петровне свой новый астрологический прогноз. Он был жестоким: сулил ей "близкую" и "дальнюю смерть".

Первую в случае, если она послушается других специалистов от "астрономии", и дальнюю - если престолонаследником останется Петр Третий. Это был сценарий прусского короля Фридриха Великого, который с воцарением Петра Третьего связывал достойный для Пруссии выход из Семилетней войны.

Возвращение Эйлера

25 декабря 1761 года умерла императрица Елизавета Петровна. Еще труп Елизаветы не успел остыть, когда Петр Третий отправил к прусскому королю курьера с письмом, где

просил о "возобновлении, распространении и постоянном утверждении между обоими дворами к взаимной их пользе доброго согласия и дружбы".

Все мгновенно завертелось. Ломоносов фантастически быстро написал очередную оду, состоящую из 250 тщательно отделанных стихов. Он предлагал новому правительству целую программу внешней и внутренней политики. Это тоже была "наводка" математика Эйлера, так как он знал, что дни Петра Третьего сочтены.

Поэтому нельзя принимать за чистую монету и понимать в прямом смысле встречающиеся в оде уподобления Петра Третьего орлу, "парящему над Европой, Самсону, Давиду, Соломону и Петру Великому". Но и сбрасывать вовсе со счета эти гиперболические сравнения было бы тоже неосторожно. Они таили в себе скрытый смысл, в котором отлично, по-видимому, умели и очень любили разбираться современные Ломоносову читатели его од.

В 1762 году на русский престол вступила Екатерина Вторая. Она сразу предприняла невероятные усилия заполучить в Петербурге Эйлера, так как понимала, каким "научным" оружием им владеет. Эйлер подает Фридриху прошение об увольнении со службы. Тот не отвечает. Эйлер пишет вторично — но Фридрих не желает даже обсуждать вопрос об отъезде Эйлера. В ответ на это он перестает работать для Берлинской Академии. 30 апреля 1766 года Фридрих, наконец, разрешает ему уехать в Россию. Сразу же по прибытии Эйлер был принят императрицей. Екатерина осыпала ученого милостями: пожаловала деньги на покупку дома на Васильевском острове и на приобретение обстановки.

О том, какую в дальнейшем он вел "астрологическую работу" по поручению Екатерины Второй, почти ничего не известно. В сентябре 1783 года ученый скончался в столице Российской империи.

Кстати, Екатерина Вторая недолго любила Михаила Ломоносова. После его кончины в его доме был проведен тщательный обыск, было изъято "много астрологических бумаг". Об их судьбе до сих пор ничего не известно.

Сошел со сцены и граф Разумовский. Он спокойно жил в своем дворце на Покровке, пока однажды к нему не заявили специальные курьеры, возглавляемые канцлером М.И. Воронцовым. Он должен был получить от графа бумаги, подтверждающие его брак с императрицей Елизаветой Петровной. Вот как описывает этот эпизод историк С.Н. Шубинский: "...Разумовский потребовал проект указа, пробежал его глазами, тихо встал со своих кресел, медленно подошел к комоду, на котором стоял ларец. отыскал в комодке ключ, отпер им ларец, вынул из него бумаги, обвитые в розовый атлас, развернул их и начал читать с благоговейным вниманием.

Наконец, поцеловал их, поднял влажные от слез глаза к образам, перекрестился и, возвратясь к камину, бросил сверток в огонь. Тут он опустился в кресло, немного помолчав, сказал Воронцову: "Я не был ничем более, как верным рабом ее величества покойной императрицы Елизаветы Петровны... Если бы было некогда то, о чем вы говорите со мною, поверьте, граф, я не имел бы суетности признать случай, помрачающий незабвенную память монархини, моей благодетельницы. Теперь вы видите, что у меня нет никаких документов".

Заглавие статьи

ЛОМОНОСОВ И АСТРОЛОГИЯ

Автор(ы)

Станислав ТАРАСОВ, Дмитрий ЕРМОЛАЕВ

Источник

Rossiiskie vesti, №1, 14 января 2009, С.8

Рубрика • Стратегия

Место издания Moskva, Russia

Объем 23.5 Kbytes

Количество слов 3166

Постоянный адрес статьи <https://dlib.eastview.com/browse/doc/19443932>

постоянный адрес статьи: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/19443932>

©2021 [East View Information Services, Inc](#) | [Условия использования](#)